

# ИНТРОДУКЦИЯ.

## ПЕРВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

При изучении истории своего народа перед каждым человеком думающим должны, на мой взгляд, стоять, прежде всего, исключительно практические задачи, обуславливающие порядок его действий:

- убедиться, что речь в истории, которую ему озвучивает действующая власть, идёт именно о той этнической системе, к которой человек себя причисляет;
- досконально изучить опыт пращуров с тем, чтобы в сходных ситуациях современности не повторять их ошибок, а их достижения и удачи множить;
- отсеять фантомные сведения истории, чтобы, не дай Бог, они не легли в основу принимаемых сегодня управленческих решений, в том числе и в области идеологии. Ведь очевидно же, что если пропагандируемая среди этноса его история де-факто оказывается лживой, то и будущее этноса, лишённое фундамента, однозначно пойдёт также по ложному пути.

\* \* \*

В ноябре 2016 года во второй раз после 1888 года был реинкарнирован образ князя Владимира — надо полагать, в попытке сделать из него флаг национальной идеи, но образ которого «почему-то» ранее не приглянулся в СССР на роль исторической иконы даже в самые суровые для России дни середины XX века. Из всех властителей Руси были выбраны тогда в обоймы кинематографа и иных средств массовой информации (СМИ) лишь образы Александра Невского, Ивана IV Грозного, Петра I и, разумеется, ещё и Екатерины II (не говоря о полководцах, флотоводцах и учёных). И это, как мы убедимся далее, неспроста!

Но вот настали иные времена...

В событиях вокруг водружённого у Боровицких ворот Кремля памятника (рис. 1), как и в самом памятнике князю Владимиру, меня поразило многое:

- щит князя, — которому, на мой взгляд, и было бы по русской оборонительной традиции место только перед мечом, — неожиданно-негаданно оказался замещён огромным символом крестноносцев;



**Рис. 1.** Открытие в Москве бронзового монумента 4 ноября 2016 г.

- видимо, только того ради, чтобы хоть чем-то отличить возводимое в Москве изваяние от памятника Владимиру Великому в Киеве (что был установлен в 1853 году на Владимирской горке на берегу Днепра (см. рис. 27) и, наверное, дабы подчеркнуть силовую составляющую процесса христианизации Руси, из левой руки князя была изъята шапка, которую на московском клоне киевского оригинала ангажированный Кремлём скульптор заменил несусветно огромным мечом;
- само место расположения монумента и его масштабы оказались выбраны более чем нелепо, еле-еле пройдя согласование в ЮНЕСКО;
- место расположения памятника ещё и потому оказалось неудачным, что удивительнейшим образом совпало с местом рабочей биржи-под-открытым-небом линейных клириков Древней Руси, на которую приходили горожане нанять попов для освящения хоть убиенного поросёнка, хоть поставленного забора, хоть отворота от хвори кого-либо;
- синхронно с открытием памятника «Крестоносцу-у-Кремля» и в полном подобии с методами пропаганды Дома Романовых «довеском» вышел в прокат фильм «Викинг» с приторным и вечно плачущим выражением лица исполнителя главной роли. Удивительно, что художественное произведение XXI века, которое должно было бы отражать современные воззрения науки на события X века, де-факто своим содержанием оказалось мало напоминающим не только летописное повествование, но даже элементарный здравый смысл!

Это событие и послужило спусковым моментом для создания проекта данной книги, который стал реальностью только с началом проведения специальной военной операции (СВО) на Украине, которая окончательно переполюсовала все мои ранее устоявшиеся представления об изначалье России и о реперном для её истории периоде истории — смене веры.

Для анализа был выбран летописный фрагмент событий в Древней Руси конца X – начала XI веков объёмом примерно с три десятка страниц тома 9 Полного собрания Русских летописей (ПСРЛ) издания 1862 года, основной источник нынешней пропаганды культуры князя Владимира. При этом была учтена заметка главного редактора Летописей и члена Археографической комиссии А. Бычкова в предисловии к тому 9 ПСРЛ: «Несмотря на неодобрительные отзывы Шлёцера и Карамзина о Никоновской летописи, она, по полноте описанных в ней событий, является весьма важным источником русской истории».

Дальше сработала логика от противного: если апологеты норманской теории (Август Л. Шлёцер (†1809) и был её автором) оказались столь суровы в оценке этого списка летописи, то однозначно надо использовать именно этот источник!

Также были собраны к теме синхронные тому времени текстовые фрагменты хроник Чехии, Польши, Венгрии, древней Германии, а также Хазарские документы и иные источники. В подбор источников были взяты и другие списки Национальной летописи и, безусловно, Лицевой летописный свод царя Ивана IV Грозного (далее — Свод, ЛЛС или Царь-книга). Объёма этой информации оказалось вполне достаточно, чтобы определиться с реальной значимостью исторической фигуры киевского князя Владимира Красное Солнышко. Впрочем, определяться с истинностью весьма многих летописных событий пришлось не только в этом вопросе.

Обращаю внимание читателя! При использовании информации из Лицевого летописного свода царя Ивана IV Грозного для ... и русской истории в пользу европейской). Следование этим общим правилам перевода дат странно тем хотя бы, что в тексте «Статей, помещённых перед Летописным Сборником, именуемым Патриаршею или Никоновскою Летописью» (издание 1862 г.) записано обратное:

«Всех лет от Адама до воплощения Господня 5000 и 500 лет»,

то есть Иисус Христос родился в 5500 году от СМ, но никак не в 5508! Иначе говоря, «украденные» Петром 8 лет нашей истории возвра-

щать в национальную память России не хочет пока никто, кроме староверов.

В данной книге этот хронологический разнобой оговаривается в некоторых случаях отдельно, в целом же используется официальный алгоритм перевода дат.

## **ЗАЧИН. ИСТОРИЯ РОССИИ ОТ ДУХОВЕНСТВА И «ПАРТНЁРОВ». И ЧЕГО ЖЕ МЫ ЖДЁМ-С?**

Эта подглава содержит базовые сведения для предварительной оценки достоверности исторической информации с описанием христианизации Древней Руси, некоторые обзорные данные с акцентом на историю появления в стране христианского Писания (Библии), а также оценки доступности широким массам образованных граждан Древней Руси как текста Писания, как и списков Национальной летописи.

Использую базовый посыл от Петра Ф. Каптерева, на мой взгляд, идеальный своей логикой: «Если духовенство или дворянство данного народа примется за выработку педагогических идеалов, то это будут идеалы духовенства и дворянства» [П. Ф. Каптерев. История русской педагогики, 1915 (Источник 20.1 на Сайте)].

Эту фразу (сменив лишь действующие лица) можно смело распространить на все остальные инструменты идеологической обработки людей: и на нынешние методы нейролингвистического программирования (НЛП), и, тем более, на предмет «История» как составляющей части методов НЛП.

Факт, не оспариваемый никем: события истории России вплоть до начала XVII века фиксировались исключительно духовенством. Все списки летописей писались монахами, а заканчивали они свой эпохальный сказ кто чуть раньше, кто чуть позже. Софийская и Ермолинская летописи завершили своё повествование записями под 1553 и 1533 годами, остальные списки Национальной летописи — на хроноотрезке с 1495 (летопись Авраамки) по 1646 годы (Патриаршая летопись)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup>История у России одна. (Кто против?) Стало быть, и Национальная летопись также может быть только одна. Другое дело — её многочисленные списки-копии и их изводы; к 1834 году их было найдено 168. Ни одна страна мира не может «похвастаться» таким обилием версий своей истории!

При этом даже в начале XIX века на руках у впервые только в XVIII веке народившихся русских историков не было, по сути, ни одного летописного текста, вышедшего непосредственно из-под пера его автора!

Удивительно, но это обстоятельство даже в XXI веке не всем представляется естественным.

При всём при том весьма и более чем примечательно: в библиотеке патриарха Никона, грандиозной для XVII века по объёму (более 1000 наименований), никаких следов наличия хотя бы одного списка Национальной летописи нет (судя по инвентарной описи от 1658 года). Соответственно, нет в той Описи и грандиозной Патриаршей (Никоновской) летописи — ныне тома 9–14 ПСРЛ, издававшиеся типографским способом на протяжении аж 56 лет (с 1862 по 1918 годы) и распространявшиеся по подписной цене обычно в 3 рубля за один том (примерно 10% зарплаты квалифицированного рабочего в начале XX века), то есть история страны (я веду речь об описании жизни людей и событиях в обществе, а не внутри дворцовых тусовок) де-факто не интересовала Русскую православную церковь (РПЦ) никогда.

Запомним: сегодня мы читаем Патриаршую (Никоновскую) летопись, отредактированную (как именно? кем? в который раз отредактированную? или впервые написанную?) ориентировочно в 1637 году и откопированную (как именно? когда точно?) в Троице-Сергиевом монастыре специально для Патриарха Всея Руси, а затем уже типографски изданной подстрочником в современной для XIX века орфографии и, скорее всего, отредактированной, и в который уже раз.

Похоже, что летописи, не являвшиеся ни богополезными, ни церковно-служебными книгами, исходно хранились преимущественно у заказчиков написания тех летописей, то есть у хранителей итогов самопиара. На том всё сходится: хранились списки летописей больше не для прочтения, а для обладания, в том числе и как сборники доказательств причастности данного заказчика к какой-либо генеалогической ветви властителей глубокой Древности, и для доказательства направляющей роли РПЦ в истории страны<sup>1</sup>. Ведь говорил

---

<sup>1</sup>В СССР на всех книжных полках лежала «История КПСС», издаваемая огромными тиражами с обязательным её изучением во всех вузах страны. В данном учебнике оба этих принципа летописания были соблюдены один в один. В частности, читателям было предписано даже и не сомневаться в утверждении: «Прошла весна, настало лето. Спасибо партии за это!»

же пророк Ездра, что в стародавние времена книги хранились в том же помещении, где хранились и драгоценности [Езд. 6:1].

Но время неминуемо катилось, и вскоре единовластие настолько укрепились на Руси, а местничество к XVI веку настолько стало традиционным, что смысла заниматься летописанием не осталось — никому и ничего уже не надо было доказывать; передел власти и собственности был завершён, генеалогические деревья боярских и прочая родов были прилежно выписаны. И наступила в описании событий истории России очень длинная пауза: летописание как жанр прекратило своё существование, а вот профессиональные историки так и не народились на Руси. И эта ситуация всех устраивала! Не так ли?

Похоже, что лакуна внимания элиты общества к своим древностям значительно, более чем в столетие (*sic!*) была обусловлена и тем ещё, что первые Романовы в течение всего XVII века предметно и очень плотно занимались редактированием истории своей страны, редактированием списков Национальной летописи, в том числе в целях синхронизации отечественных событий с европейской хронологией (Россия ж це Европа!). Благо библиотека Ипатьевского монастыря в Костроме была полна трудами, в основном польских историков (к их именам мы ещё вернёмся), труды которых и были взяты как истина в последней инстанции первыми двумя правителями России XVII века, о чём без обиняков говорится в Ипатьевской летописи.

Похоже, Романовым не давали покоя лавры первого на Руси историка, царя Ивана IV Грозного с его Царь-книгой, памятником мирового уровня, который содержит, на мой взгляд, на порядок более внятный сюжет истории человечества, чем корпоративный еврейский текст под названием ТаНаХ, известный у православных как «Ветхий Завет».

Сегодня, рассредоточившись по трём библиотечным хранилищам равными частями, хранится единственный оригинальный экземпляр литературного шедевра XVI века, содержащий описание русской версии событий на планете от Сотворения мира до Троянской войны, затем подробную отрисовку походов Александра Македонского, изложение Евангельских событий в видении староверов XVI века и, наконец, описание истории России. Грандиозный Лицевой летописный свод царя Ивана IV Грозного состоит из 9 745 листов, на которых размещены 17 774 иллюстрации-миниатюры; истинно Царь-книга. Её объём даже с Библией, самым объёмным сборником религиозных книг Средневековья, несопоставим: если положить все

листы ЛЛС друг на друга, то высота получившейся кипы составит около двух метров весом около 800 кг!<sup>1</sup>

Удивительно, но столь ценный памятник мирового уровня никак не мог найти постоянного хозяина в своей стране («Ну, нет пророка у своём Отечестве!»): то он, никем из историков не востребованный, валялся в библиотеке Печатного Двора, то в Типографской библиотеке... В конце концов из Синодального хранилища Свод в начале XIX века был изъят и продан (sic!) по происхождению греческому дворянину и русскому меценату Зою П. Зосиме, кстати, спонсору строительства первой астрономической обсерватории МГУ. Но вот незадача: по пути к Зосиме иль много ранее главы Национальной летописи от царя Ивана IV, в которых был изложен период истории страны до 1122 года и в которых, очевидно, описывалось изначально Руси и ход её христианизации, странным образом оказались утеряны, или якобы утеряны!.. Много чего происходило с литературными памятниками древности в период правления Дома Гольштейн-Готторпов-Романовых.

Лишь только в 1764 году была издана светская «Коллекция Русской истории» Герхарда Миллера (†1783), да и то на немецком языке. Однако это был отнюдь не первый результат труда бригады немецких специалистов в Российской академии наук в лице Августа Шлёцера (†1809), а также Готлиба Байера (†1738), получивших госзаказ ещё от императрицы Анны Иоанновны и её «поводыря» Эрнста И. Бирона на разработку *связной* истории Российской империи и обязательно *синхронной* истории Западной Европы. Были до 1764 года и доклады немцев в университете, и отдельные публикации по теме «История России».

«Славные» итоги наставлений Анны Иоанновны по заимствованию Россией культуры Западной Европы, этой клинической русофобки на русском троне, подхватил затем потомок Кара-Мурзы, праправнук лидера степняков (*букв.* Чёрного Властителя), пригретого когда-то Борисом Годуновым; теперь русифицированное имя этого историка известно как Н. М. Карамзин. Именно ему мы обязаны упрочением норманской теории, которая к XX веку выстроила перед собой циклопические баррикады подтасованных летописей, и дело

<sup>1</sup>Поражает: как Свод, изначально хранившийся в десяти кипах, оказался переплетён, притом что это было технически трудновыполнимо: процесс фальцевания в тетради 200-микронных по толщине листов кустарно изготовленной тряпичной бумаги отвратного качества на мой (и не только на мой) взгляд несовместим с прошивкой их грубой пеньковой верёвкой в блоки — листы неминуемо должны были бы рваться!

лишения русского люда своей истинной истории было, по сути, завершено трудами персонажей частенько совсем не русских кровей.

Ещё пример тому? Вот перед нами профессор Гельсингфорсского университета (Хельсинки) В. Й. Мансикка, специализацией которого был вообще-то угро-финский эпос. Совершенно непонятно, что его подвигло открыть Ипатьевскую летопись, но после этого профессор успешно «похоронил» связь древних русских богов с египетскими фараонами, связи России и Египта, что так конкретно были отражены в летописи под 1114 годом. Аргумент у финна был «убийственен» — всё это ложь просто потому, что это вздор, в то время как связь Киева с Египтом легко доказывается, в частности, существованием древнейшего документа X века под условным названием «Киевское письмо» (о нём чуть далее); см. также приложение 8. Однако выводы Мансикки историками РФ так до сих пор не опровергнуты. Наверное, потому, что за него ещё в начале XX века вступился академик А. А. Шахматов? Ну а ныне, в XXI веке, кто является заступником конкретно? С какими реальными аргументами?

Предвзятому взгляду на историю России инородцев-иностранцев смогли противостоять только Ломоносов и Татищев, но (внимание!) их фундаментальные контр-исследования по истории Отечества увидели свет лишь через год и, соответственно, через 18 лет после их смерти: только в 1766 году вышла в свет «Древняя Российская история» Ломоносова, а в 1768 году — «История Российская с самых древнейших времён» Татищева; все черновики авторов при этом «странным образом» якобы были утеряны. И, строго говоря, сегодня невозможно сказать с уверенностью, какой текст в данных книгах принадлежит авторству однозначно русских учёных, а какой — дело рук немецких цензоров из, по сути, русского филиала немецкой Академии наук.

Спусковым же моментом выхода «из дремы», резкого повышения внимания интеллектуальной элиты общества к своим Древностям послужила, на мой взгляд, победа России в Отечественной войне 1812 года: добравшись до Парижа в 1814 году, наши воины с удивлением обнаружили, что культура аборигенов мало чем отличается от русской, а если местное общество и отличается нравами, то в худшую сторону. И тут от энергии победы, от переполняющего душу чувства патриотизма и гордости за свою страну у людей перехватывало дыхание; впервые за много столетий граждане России в массовом порядке начали интересоваться историей жития своих пращуров, это стало даже модным, и интеллектуальная элита бросилась искать документы с описанием своих истоков. Но только к 834 году многочисленным

волонтёрам удалось собрать 168 копий Национальной летописи (см. главу «Введение» в томе 1 ПСРЛ), некоторые из которых были буквально спасены от полного уничтожения<sup>1</sup>.

А теперь подсчитаем, сколько даже не лет, а столетий Российское общество за последние четыре века приобщалось к своим истокам только крайне узким кругом лиц и, к сожалению, отнюдь не всегда русских кровей? Первые Романовы практику летописания в XVII веке прекратили вообще, появление на Руси собственных историков жёстко поставив на столетнюю паузу: первые исследователи Древностей (Ломоносов, Татищев) появились на Руси только в XVIII веке и только после искорёживания Русских Древностей немецкими спецами по заказу императрицы Анны Иоанновны. При этом то, что Романовы натворили с исходными текстами литературных памятников за этот срок, даже представить трудно! Дальше опять наблюдаем столетнюю лагуну интереса широких слоёв русского общества к своим Древностям вплоть до завершения Отечественной войны 1812–1814 гг. Итого аж 200 долгих лет! Двести лет интерес общества к своей истории, к её изучению и анализу если не блокировался властью, то, по крайней мере, не поощрялся никак. Доступ к имеющимся древним документам сколько человек имели? Один, два, десяток-другой на всю страну... Сколько?

И вот, наконец, в начале XIX века родилась идея создания печатной версии всех списков Национальной летописи. Идея издания ПСРЛ принадлежала декану исторического факультета университета академику Николаю Герасимовичу Устрялову, первым главным редактором стал академик Яков Иванович Бередников. Тексты изначально издавались в оригинале, с разночтениями по различным спискам... Удивительно, но работа по изданию ПСРЛ не завершена и поныне, в веке XXI (*sic!*).

Стоит непременно отметить, что идея академика Устрялова оказалась более чем актуальной для его современников, она легла на благодатную почву: начало печатного издания ПСРЛ совпало с мощным приростом в стране образованной и весьма пассионарной части её населения. Можно привести лишь несколько примеров разительного отличия общества начала века XIX от прежних времён:

---

<sup>1</sup>Известен случай, когда по пути в монастырь один из волонтёров-краеведов встретил повозку, управляемую монахом, на которой была, в том числе, и куча каких-то бумажных, полуистлевших листов. На вопрос: «Куда везёшь?» — монах ответил: «Везу сжигать за ветхостью...» Так был спасён один из литературных памятников.

- в поместье Тригорское (Псковская губерния), куда Пушкин похаживал из Михайловского на свидания с Анной Керн, была библиотека из примерно 1000 томов на 14 языках мира (все книги сохранились);
- в имении Н. И. Балычева (Калужская губерния) находилась библиотека аж в 6000 единиц хранения (*sic!*); редчайшие книги из коллекции князя Куракина о Смутном времени были собраны профессором А. В. Барсовым (Москва), а уникальным частным музеем древних статуй и изделий из фарфора слыло имение Араповых в Тамбовской губернии... Полный текст «Синодика книг и иных древностей», разграбленных в 1917–1918 гг. и уничтоженных «революционными» толпами см. на Сайте. Составитель — С. Р. Минцлов;
- в стране впервые народились свои собственные учёные и исследователи: в 1802 году В. В. Петров открыл явление дугового разряда; в 1814 году П. И. Прокопович изобрёл первый в мире рамочный улей; в 1829 году Н. И. Лобачевский стал автором неевклидовой геометрии; в 1837 году Д. А. Загряжский изобрёл гусеничный ход; Е. М. Артамонов изобрёл первый в мире велосипед с педалями и поворачивающимся рулевым колесом (1801); Б. О. Якоби — первый электродвигатель (1834); металлург П. П. Аносов раскрыл тайну изготовления древних булатов (1840)... Было чем гордиться России и за мореходов: И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский в 1803–1806 гг. совершили первое русское кругосветное путешествие, описав, опять-таки первыми, житие люда на о. Сахалин и на Камчатке, а Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев в 1819–1821 годах открыли Антарктиду! И это далеко не полный список нарождающейся плеяды русских гениев и их открытий.

Для осознания качества той информации, с которой нам предстоит далее встретиться, стоит отметить примечательные метаморфозы, которые приключились с единственным в Средние века кладезем знаний — книгами еврейского Писания (ТаНаХа, то есть «Ветхого Завета»)<sup>1</sup> и Благих вестей (Нового Завета), собранных под одной обложкой с названием «Библия», от *греч.* τὰ βιβλία (*букв.* книги).

---

<sup>1</sup>ТаНаХ — аббревиатура, отражающая трёхчастное деление текста еврейского Писания: I. Тора («Закон» — 5 книг) + II. Невиим [«Пророки»: Старшие (ранние — 6), Большие (поздние — 3), Малые (поздние — 8)] + III. Кетувим («Писания» — 18), — в христианстве составляющие «Ветхий Завет», состоящий, таким образом, из 40 книг; у католиков — из 56 книг.

Поначалу отмечу, что первая на Руси Геннадиевская Библия (1499), была издана и не в Киеве, и не в Москве, а в Новгороде, и лишь в трёх экземплярах, являлась рукописной и, очевидно, практически никому не доступной. Таким образом широкие массы верующих Древней Руси по определению ранее начала XVI века не могли получить осознанных представлений о сути своей веры через личное прочтение Библии. Такая возможность возникла только с появлением передовой технологии вёрстки и копирования текстов, то есть с появлением на Руси книгопечатания. Но чего верующие России так и не дождались вплоть до XVI века, так это первой печатной Библии на русском языке, которая была издана мизерным тиражом подо Львовом князем К. К. Острожским лишь в 1581 году, спустя более столетия с даты издания Гутенбергом первой в мире печатной Библии Мазарини (1453) и спустя почти 600 лет со времён христианизации Руси. Впрочем, с полным текстом книг Ветхого и Нового Заветов до начала XVII века даже альфа-клирики Руси знакомы не были, поскольку весь почти тысячный тираж Острожской Библии разошёлся исключительно по территории современной Беларуси!

Возвращаясь к первой на Руси рукописной Библии, спросим себя: а сверстал ли спустя 445 лет после Великого раскола церковью Новгородский митрополит Геннадий именно православную Библию? Судите сами.

Исходниками для его версии Библии служили:

- Псалтырь, Евангелия и Апостол («Деяния святых апостолов») в уже существовавшем на Руси состоянии на церковно-славянском языке;
- труды хорвата-католика Вениамина по переводу на церковно-славянский текста Вульгаты (*Biblia Vulgata* — «Общепринятая Библия», *лат.*); им же частично были использованы и глаголические тексты (он творил в Новгороде; и вот же полиглот!);
- доморощенные переводы книг с той же Вульгаты московского дьяка Дм. Герасимова (если что-то не понимал по-латыни, то оставлял слова как есть, но записывая их русскими буквами);
- книга Есфирь как результат усердий неизвестного автора из Руси Литовской (переводил с еврейского оригинала);
- труды (как я предполагаю) московского писца Ивашки Чёрного, составившего в том же XV веке обширный сборник книг ТаНаХа и Нового Завета.

Впрочем, идти на поводу у современных установок о Православии как о наследии греков, об отвержении Русью римской Библии-Вульгаты — совершенно бездумно; факты говорят об обратном: вплоть до начала XVI века в стране не было ни одного переводчика с греческого вообще и, следовательно, любой, абсолютно любой библейский текст на русском языке де-факто был переводом Писания с латыни, то есть с Вульгаты! Представляется, что и с термином Септуагинта знаком никто и не был в те времена. Это известно в том числе из сообщения А. Н. Ясинского (1889) о приключениях Михаила Триволиса (на Руси — Максима Грека):

«Великий князь Василий 15 марта 1515 года отправил Василия Копылу Спячаго просить с Ватопеда (ведущий монастырь на Афоне — А. Г.) книжного переводчика старца Савву, но, так как Савва был уже многолетний старец и страдал ногами, то прот (протоиерей — А. Г.) и ватопедские старцы решили отправить Максима „искуснаго, как писали они, в божественном писании и способнаго к толкованию и переводу всяких книг и церковных, и глаголемих еллинских”.

Немедленно по приезде его в Москву, куда он прибыл 4 марта 1518 года (только через три года! — А. Г.), ему поручили перевод Толковой псалтири древнейших учителей церкви.

Так как Максим славяно-русский язык знал плохо, то дело перевода обставили так: Максим переводил с греческого на латинский, два толмача — Димитрий Герасимов и Власий — с латинского на славянский, а Михаил Медоварцев и Сильван, инок Троицко-Сергиевского монастыря, занимались перепискою.

Через год и пять месяцев перевод псалтири окончили, но ещё ранее Максим успел перевести, по желанию митрополита Варлаама (1511–1521), толкования неизвестнаго на последние главы Деяний Апостольских.

Этою своею деятельностью Максим так угодил великому князю и митрополиту, что его упростили остаться в России и поручили исправление богослужебных книг, наполненных грубыми ошибками, исправление, которое он начал с Триоди (богослужебная книга с трёхпесенными канонами — А. Г.)...»

Что же получается? Перевода 70 толковников с греческого языка, то есть Библии-Септуагинты, исходно не могло быть по указанной причине на Руси в принципе, а с другой стороны, во времена правления первого на Руси царя московская образованная элита общества, как мы сейчас увидим, точно знала, что Ориген монтировал Библию на латыни, пользуясь шестью непонятно

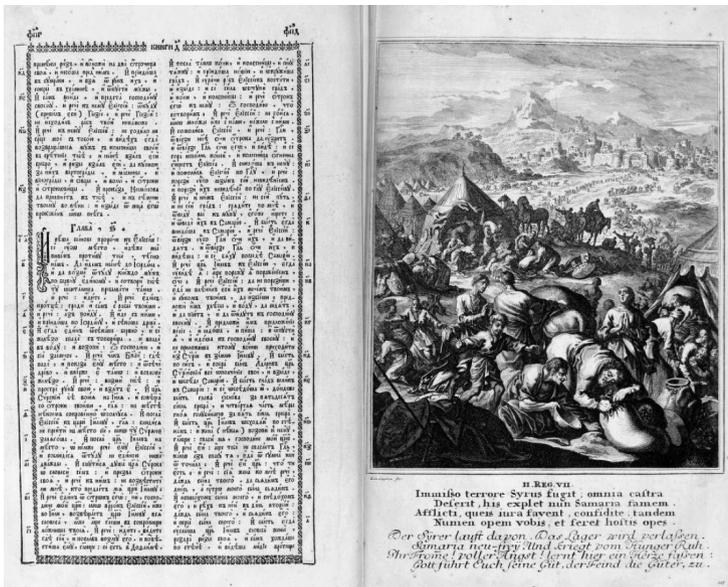


Рис. 2. Елизаветинская Библия, 1751 г. Фрагмент. (см. archive.org)

какими источниками, а всего он скомпилировал методом сору-paste около 6 000 текстовых фрагментов, наверное, из свитков на иврите, в обилии хранившихся в генизе Александрии, где оные лежали внавал. То есть католическая Библия (как перевод на латынь с иврита) исходно вполне себе может представлять грандиозный микс из всех историй, что евреи насобирали в свои хранилища-генизы. Привожу тот исходный текст о трудах Оригена, о котором клирики Древней Руси понятия не имели, или не захотели прочитать о том в Царь-книге:

«Царство 21-е Севтра (Луций Север — *Прим. ред.*), который воцарился в Риме в середине 5686 года от Адама (186 лето от Христа)... Сей же [Ориген], получив досуг, диктовал скорописцам, а книгописцы, обученные каллиграфии, на кожи переписали 6 000 книг. Всё же божественное Писание истолковал за 18 лет...

Итак, истолковав всё Божественное Писание, он умер, будучи 69 лет. О нем же и божественный Епифаний в «Панариях» говорит: «Амбросий ибо пищей снабжал его, скорописцев и служащих, кожами и прочим, им необходимым, Ориген же в течение долгой жизни и бессонные ночи, и досуг посвящая великому

труду, изучая Писание, и своим творением, названным Шестогубицы, и прочим, муж с честью вознаградил себя за труд. Ибо не только воедино собрал четыре знаменитых перевода Писания, но также и 5-й и 6-й, найденные им во время его прихода в Иерихон, в один из алтарей вложенные».

При этом никого не смущало в Москве, что в Центре православия, в одном из соборов Царьграда был первый в Восточной Римской империи католический орган:

«Он же (Царь Феофил — А. Г.)... создал и диковинный орган, затейливо украшенный златоковаными деревьями с сидящими на их ветвях птицами...» [ЛЛС]

Похоже, что исключительно по причине раздутого самомнения национальной элиты очередной «избранной нации» Империи Третьего Рима — мол, своего нет, а чужим пользоваться не будем, — даже и после стараний новгородского митрополита Геннадия (Гонзова) по вёрстке первой рукописной Библии, как и стараний князя Константина Константиновича Острожского по изданию первой среди восточных славян печатной Библии как еврейская Сага, так и сборник Благих вестей на территории Руси в печатном варианте не появились. По крайней мере, даже в личной библиотеке патриарха Никона в XVII веке Острожской Библии не было (*sic!*).

Первой же на Руси признаваемой православной стала Елизаветинская Библия, изданная в 1751 году опять-таки мизерным тиражом в четырёх томах на церковно-славянском языке, но где почти 400 гравюр были созданы... в Германии и подписаны на латыни, а все числовые данные в пику новациям Петра I отображены не арабскими цифрами, а старославянскими буквами.

Суть да дело, но с 1751 по 1839 годы вышли лишь 20 изданий этой Библии. Однако их явно не хватало: население страны ускоренными темпами приближалось к 50 миллионам человек, и для такой огромной страны даже 20 тысяч копий Библии — это «смех»! В итоге, в 1805 году на всю Смоленскую епархию были выданы лишь десять экземпляров Писания (*sic!*). Кроме того, язык Елизаветинской Библии по-прежнему оставался церковнославянским, то есть далёким по доступности широким массам верующих языке. Образованные же клирики предпочитали Библию-Вульгату (ещё в начале XIX века основным языком обучения в Киевской семинарии была латынь!). Елизаветинская же Библия больше использовалась только в качестве богослужебного текста.

Надо ли удивляться, в какое мракобесие впадал малограмотный люд из-за отсутствия самой возможности лично прочитать Благие

вести? Так в конце XIX века в Москве на пик популярности вышел некий «святой» Семён Митрич, вся «святость» которого заключалась в круглосуточном лежании в лохмотьях в доме одной полоумной мещанки; при этом бабёнки-приживалки собирали с тех лохмотьев его мочу и продавали её как святую жидкость! И подобные персонажи плодились десятками; спрос рождал предложение! Жуть!

Вывод из приведённых фактов для целей настоящей книги оказывается весьма жёстким: фрагменты библейских текстов ни при каких обстоятельствах не могли попасть на страницы Национальной летописи при описании рассматриваемых здесь событий X–XI веков, поскольку до начала XVI века практически никто с текстом Библии на Руси и знаком-то не был, особенно если речь идёт о цитатах из книг ТаНаХа за скобками событий Торы! Увидеть библейские цитаты в Национальной летописи при описании событий ранее XVI века — это всё равно как увидеть в трудах Ньютона формулы Эйнштейна.

Теперь сформулирую предположение, которое (согласен) найдется где-то уже на грани здравого смысла. Но зная, с кем имею дело в странах захода солнца, вполне можно допустить, что русские не потому не были знакомы с полным текстом Библии, что были тёмными и необразованными, а потому, что иудеохристиане ещё попросту не успели сочинить «древние» тексты еврейского Писания! Ярчайшим примером тому служит история создания книги Иосиппон (о ней — далее). По крайней мере, веду речь об отсутствии книг Библии в их современном объёме, редакции и номенклатуре. Это предположение доказывается также и ужасающим интеллектуальным уровнем исходного текста английского Писания образца начала XVII века, с которым столкнулся Ноа Вебстер (см. подглаву «О русской à la еврейской письменности» далее), а также абсолютно несуразным, несоответствующим климатическим особенностям ни Аравии, ни Египта библейскому набору объектов флоры и фауны (по ареалам их фактического распространения), ни известным в Древности элементам человеческой анатомии, ни уровню бизнес-отношений, ни кредитной и монетарной системам, ни климату, ни предметам скарба, ни достижениям химии, и даже не соответствующим номенклатуре известных в Древности обработанных драгоценных камней (мы же помним, что, например, алмаз и бриллиант — это два разных понятия) и т. п., которые приводятся в Библии и подробно описываются в индексах Стронга. Баланс событий по этим информационным позициям Писания не сходится катастрофически (см. пример в приложении 5)! Особенно в текстах изданий Библии древних времён, свёрстанных трудами разных народов Европы.

## **СЛАВЯНЕ В ХВОСТЕ ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ. ПОЧЕМУ?**

Учение Христа, или, точнее, то, что принято считать Его учением, пришло в Испанию стараниями апостолов Павла (Саула из Тарса) и Иакова Зеведеева (Якова Бен-Заведи), то есть уже в I веке н. э.; в Галлии и в Италии с Евангелиями народ познакомился также ещё при живых апостолах; в Африке, как говорят, уже в 215 году епископ Агриппин созвал христианский собор; совсем немного припозднились лишь «дикая» Германия, Англия и Дания.

А что же жители Восточной Европы, славяне? Каков был общеславянский фон, на котором протекал процесс христианизации Руси и её ближайших соседей, и почему восточные славяне (как и венгры) так сурово, аж на тысячу лет, замешкались с переходом в новую веру против стран Западной Европы и даже Африки? И почему Рюрик, — вроде бы не самый последний представитель, как считается, скандинавов, принявших христианство усилиями «Апостола Севера» Ансгара ещё в 830 году, — новую веру с собой на Русь не привнёс? Как и не привнесли её в души славян и толпы соплеменников Рюрика, варяги-викинги, столетиями сновавшие по территории Руси в Грецию и обратно. Никогда не задавали себе таких вопросов? И кстати: а что те викинги делали в той Греции, в самой отсталой стране Европы, аж с 588 года находившейся под игмом русов и аваров?

За тысячу лет жители России из X века деревянной сохи вошли в век нанотехнологий. Но за этот же отрезок времени от даты земной смерти Иешуа Га-Ноцри христианство до Руси так и не достучалось! Не странно ли: иудаизм в низовья Волги просочился ещё в VII веке, организовав там свой агрессивный форпост Хазарию, понаставив затем кучу синагог в Крыму и на Днепре; ислам на территорию Среднего и Нижнего Поволжья спустя всего лишь три века от своего создания проник вообще без проблем, утвердившись в огромной Булгарии. А вот христианство и через тысячу лет до Руси так и не достучалось. Как, впрочем, и до иных славянских государств.

Почему среди всех первых апостолов только пришедшим именно в Италию удалось организовать кружки культовых действий (католичество — *букв.*), хоть, как говорят, и подпольно, и где св. Пётр стал первым Папой Римским уже в 43 году от РХ, но отнюдь не подпольно? Как такое могло случиться?

Вывод один: получается, что Русь, как и иные славянские страны, в течение аж одной тысячи лет просто потребности

в этой религии не испытывала! Не так ли? Или, быть может, причина иная — в подлоге всемирной хронологии? И страны Внеморальной Оси просто искусственно удревнили свой век аккурат на эту тысячу лет?

Совершенно непонятно и другое: почему христианство стало востребовано на Руси вдруг и сразу, в том числе и в полном пренебрежении закона сохранения целостности общества через следование аксиоме Достоевского–Ницше, то есть при игнорировании главного, на мой взгляд, элемента фундамента культурного суверенитета государства (приложение 1)? Почему «эффективные управляющие», якобы импортированные из Швеции, став истинными католиками ещё трудами апостола Ансгара, прибыв на Русь, аж полтора века целью христианизации Руси не задавались, но в X веке вдруг взбодрились, и на территории Гардарики — Древней Руси, страны огромной площади с многомиллионным населением, — мечом и крестом трудами князя Владимира заменили язычество христианством чуть ли не за пару-тройку лет?

И эти вопросы — только малая толика из тех, что нас ожидают впереди.

Каковы же задокументированные успехи Римской империи и столицы её Восточной части (Царьграда – Константинополя) по организации религиозного переворота в славянском мире? Вот лишь несколько свидетельств о тех успехах, достигнутых, разумеется, не убеждением, но всегда либо грубой силой, либо шантажом и подлостью, спустя почти тысячу лет после Евангельских событий.

#### ГАЛЛ АНОНИМ, ПОЛЬША

«А Мешко, достигнув княжеской власти (около 960 года — *Прим. пер.*), начал укреплять свои духовные и физические силы и стал чаще нападать на народы, живущие вокруг. Он всё ещё находился в столь великом заблуждении язычества, что по обычаю того времени имел семь жён.

Наконец, он потребовал себе в жёны правозверную христианку из Чехии (Bohemia) по имени Дубровка. Но она отказалась выйти за него замуж — пока он не откажется от своего порочного обычая и не пообещает ей стать христианином. Когда же он объявил, что намерен отказаться от обычаев язычества и принять священное учение христианской веры, она въехала в Польшу с большим штатом светской и духовной свиты, но, однако, не сочеталась с ним браком до тех пор, пока он, постепенно и тща-

тельно наблюдая за обычаями христианской религии и за деятельностью священного клира, не отказался от заблуждений язычества и не склонился к лону матери-церкви» (в 966 г. — *Прим. пер.* по версии Барониуша — в 965 г. — *А. Г.*).

#### ГЕЛЬМОЛЬД ИЗ ЛЮБЕКА (†1177)

##### **Западные славяне на землях Померании и о. Рюген**

«Завершив надлежащим образом [эти] дела в Дании (её христианизацию — *А. Г.*), доблестный король Оттон (†973) обратил [своё] войско на усмирение восставших славян (Лужицких сербов и бодричей), и их, которых отец его некогда покорил в одной [только] битве, он теперь со столь великой суровостью обуздал, что они ради сохранения жизни и отечества охотно обещали победителю и дань платить, и обратиться в христианство (939). И весь [этот] языческий народ был окрещён. Тогда впервые были основаны церкви в Славянии».

##### **Козьма Пражский**

«Гостивит был отцом Борживоя, а тот — первым князем, который был крещён достопочтенным Мефодием (†885), епископом моравским, во времена императора Арнульфа (немецкий король и римский император, 887–899 — *А. Г.*) и Святополка, короля Моравии (моравский князь, 871–894).

В лето от Рождества Христова 894 был крещён Борживой — первый князь святой христианской веры... Часть королевства была захвачена венграми, часть — восточными тевтонцами, часть совершенно опустошили поляки» [Чешская хроника].

Интересна информация от Галла про обычай владения славянскими князьями гаремом из семи жён — это, на мой взгляд, парафраза состояния семейных дел (почти один в один) как князя Владимира (имевшего гарем из шести жён), так и царя Ивана IV Грозного (женился шесть раз).

Конечно же, Козьма Пражский что-то напутал, так как по его версии получается, что умерший в 885 году хорошо известный нам поп-филолог Мефодий крестил Борживоя в 894 году, то есть крестил уже вполне разложившийся труп! И да бог с ним, с этим хронологическим вздором — не впервой! Но лишний раз становится понятным более интересное: поскольку изначально Польша явилась в своём крещении страной католической, постольку Мефодий —

якобы креститель Польши — никак не мог нести на Русь идеи Православия! Датировки же от Козьмы Пражского, на мой взгляд, являются, возможно, следствием ошибки переводчиков, которые просто не учли 8 лет, уворованных Петром I из истории России.

Магьяры — это народ иной, угро-финской языковой группы. Но народ этот очень близок русским потому хотя бы, что много лет назад мы жили с венграми рука об руку на берегах Волги и Камы<sup>1</sup>. Поэтому интересна и их история с обращением в новую веру.

По отечественной летописной версии венгры приняли христианство исключительно в оглядку на пример русских: «О Угрех. Видевши Пиони, граголемии Угри, яко приаша языци, сущии в Руси, святое крещение, и абие мановением Божиим подвигошася два князя Угорскаго, идоша в Царьград, и приаша святое крещение и с сущими подо областию их» [6523 год от СМ, Патриаршая летопись]. То есть в 1015 году, сразу после смерти князя Владимира, которая стала почему-то для венгров спусковым моментом смены религии, два их князя решили всенепрременно окреститься. Но пошли «почему-то» плескаться не в купель стольного славянского града (перенимать практический опыт, которым и возбудились), а в Царьград. После крещения лидеры венгерской нации занялись тотальным охристианиванием своих подданных, но почему-то не в православной версии, а, по факту, в иудохристианской, т. е. в католическом формате веры<sup>2</sup>. Если судить по результатам, — опять летописные нестыковки.

Впрочем, в научном обороте присутствует альтернативная история христианизации магьяр в 1010 году трудами агента Гизелы, «медовой ловушки» Царьграда. Замечу: их, «медовых ловушек», практически одновременно специалисты «цветных революций» столицы Восточной Римской империи наплодили не менее трёх!<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup>Не просто же так в конце XV века глава МИДа России (посольский дьяк) Фёдор В. Курицын среди четырёх иностранных языков великолепно владел и венгерским; а встретившись в Будапеште (тогда — в Пеште) с вдовой Влада Цепеша (Дракулы), издал по возвращении в Москву «Повесть о Дракуле». Вполне возможно, что в Пеште Курицын мог общаться и с потомками Анастасии, старшей дочери Ярослава Мудрого, королевы Венгрии.

<sup>2</sup>См. пояснения по применению термина *иудохристианство* как синонима термина *католичество* в приложении 2.

<sup>3</sup>Примечательно, что использование спецслужбами Древности «медовых ловушек» нашло своё продолжение и в Средние века: в истории с Анной Болейн, так успешно склонившей своего муженька — английского короля Генриха VIII Тюдора — разорвать отношения с Ватиканом и утвердить в стране протестантство. Тут и некий нео-«греческий философ» оказался

На этом фоне всеобщего приступа славянской христианофилии будующие белорусы — если быть точным, тогда западные славяне Великой Скифии — явно замешкались, хоть и в географическом центре Европы жили; они были, как говорят, частью (на своих северных землях) обращены в католичество якобы в 1006 году трудами римского миссионера Бруно Кверфутского, а частью (на остальной территории) в 988-м — в православие, как считается, исключительно трудами опять-таки князя Владимира. Хотя доподлинно известно, что белорусы образовали в XIII веке однозначно языческую конфедерацию Великого княжества Литовского (ВКЛ), которую все историки дружно признают христианским государством только с конца XIV века, то есть только после крещения её Великого князя в 1386 году! Если православных князей на территории нынешней Беларуси до конца XIV века и в помине не было, то тогда кого крестил среди западных славян князь Владимир и кого обращал в католичество Бруно Кверфуртский? Чудно! Не так ли?

На этом фоне просто «замечательно» смотрится история от польского хрониста об обращении в христианство жителей столицы ВКЛ Вильны (теперь «почему-то» Вильнюс), население которой издавна состояло из белорусцев (так писали в XVII веке) и литовцев (то есть жмуди)<sup>1</sup>.

ЯН ДЛУГОШ (†1480)

### «Год Господень» (1386)

Так как Владислав, король польский, при заключении им договора с Польским королевством и королевой Ядвигагой обязался клятвой обратить литовский народ и страну из идолопоклонства и языческого суеверия к поклонению единому истинному богу и к исповеданию католической веры и так как король боль-

---

к месту как рояль в кустах — Томас Кромвель, отправивший сделавшую своё дело и ставшую обузой Анну Болейн на эшафот.

<sup>1</sup>В ВКЛ термин «Литва» употреблялся преимущественно в отношении земель, расположенных в верхнем и среднем Понеманье, а верхнее Подвилье и Поднепровье, а также и иные земли именовались «Русью»; в сопоставлении с Русью Киевской в Руси Белой роль политических лидеров вместо Рюриковичей исполнили литовские князья; этнических литовцев на Руси звали *жмудью*, а *литвинами* или *литовцами* называли нынешних белорусов. Если кого смущают эти понятия-перевёртыши, то почему не смущает, например, польское слово *uroda*, означающее *красота*? Или термин *Нормандия* — несуразный своим названием регион Франции, обустроенный викингами-норманнами?

ше всех стремлений души горел желанием распространить католическую веру, то он направляется в Литву, взяв с собой из Польского королевства Бодзанту, архиепископа гнезненского...

Варвары, однако, оказывали сопротивление этому и заявляли, что с их стороны было бы нечестиво и дерзновенно, вопреки установлениям предков, изменить себе, покинуть и ниспровергнуть своих богов, главными из которых были: огонь, его они считали вечным, он поддерживался жрецами, подкладывавшими дрова днём и ночью; леса, почитавшиеся ими священными; ужи и змеи, в которых, по верованию язычников, невидимо пребывают боги.

Этот огонь, почитавшийся варварами как вечный и сохранявшийся в Вильно, главном городе и столице народа, где жрец, называвшийся на их языке «знич», берёт его и питал усердным подкладыванием дров (а также давал ответы молящимся, вопрошавшим божество о будущем ходе вещей, будто бы получая их от бога), король Владислав распорядился потушить на глазах у варваров.

Капище и жертвенник, на котором совершалось заклание жертв, король также приказал разрушить; сверх того, он повелел вырубить рощи в лесах, почитавшиеся священными, и сломать в них ограды; а ужей и гадов, которые имелись в каждом доме в качестве домашних богов, перебить и уничтожить. При этом варвары только плачем и стенаниями провожали ниспровержение и гибель своих ложных богов и божеств, не осмеливаясь роптать на повеление короля.

Когда же были сломаны и уничтожены идолы и литовцы воочию убедились в ложности своих богов и поняли, что были до того времени жертвами обмана, всё литовское племя и народ согласились, отрёкшись от древнего заблуждения, охотно и с покорной преданностью принять христианскую веру» [История Польши].

Напрашиваются выводы.

Во-первых, летописные сведения о якобы уже в X веке христианских Польше, прото-Белоруссии и Венгрии являются очевидными фантазиями московских хронистов XV–XVI веков!

Во-вторых, не существуют (по крайней мере, не приводятся нигде) какие-либо убедительные причины отставания Руси в принятии христианства по сравнению с иными этническими системами Европы; нет никаких объективных резонов для существования значительного лага между датами христианизации народов Западной и Восточной Европы.

Вот и получается, что если сведения Русской Национальной летописи в целом верны, то ложью являются датировки текстовых фрагментов практически всех событий истории Западной Европы. Не так ли?

В-третьих, считается, что учение Спитамы Заратуштры<sup>1</sup> было впервые загублено в Иране Александром Македонским якобы в IV веке до н. э., но окончательно похоронено воинами Аллаха лишь в VII веке н. э. Однако каким же живучим оказался культ Ахуры-Мазды и Коллегии его богов: персы сопротивлялись внешним идеологическим угрозам аж 1100 лет, даже в XXI веке сохранив островок своей древней веры в Индии среди 30 тысяч проживающих там парсов! Тогда почему же считается, что Ведическая религия Руси пала чуть ли не за пару десятилетий, оказавшись не столь же живучей, не столь же стойко сносившей агрессивные атаки пришедшей религии, как продемонстрировал зороастризм в Иране?

\* \* \*

На всём этом фоне тотального подлога если не всеобщей истории, то её хронологии, нам теперь предстоит предметно обратиться к истокам её русской части. В противовес версии РПЦ и Дома Гольштейн–Готторпов–Романовых! Занимательность экскурсии гарантирую!

---

<sup>1</sup>Часть специалистов придерживаются мнения Анкетиля Дюперрона — первого переводчика книг Авесты: имя Заратуштра (авестийский язык) означает «Золотой Сириус» [с вариантами имён: Заратушт (среднеперсидский), Зардушт (поздняя традиция фарси), Зороастр (греческий)]. Отечественные востоковеды считают, однако, что его имя — всего лишь имя-оберег, приблизительно означающее *погонщик верблюдов*; правда, этого мнения придерживаются не все из них.